

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» *

Историю «Нового журнала» я делю на четыре периода. Первый — с его основания (в 1942 г.) до конца войны (в 1945 г.). Второй — с конца войны (с 1945 г.) и до смерти Сталина, вернее, до наступления так называемой «оттепели». Третий — с середины 1950-х годов до середины 1960-х. И четвертый — с половины 1960 годов до настоящего времени.

Говоря о первом периоде журнала я хочу (и я должен) остановиться на его основателях. Из всех редакторов «Нового журнала» я не знал лично только М. О. Цетлина. Судьба не дала ему долгой жизни. В 1945 году смерть прервала его работу над 11-й книгой «Нового журнала». До последней минуты, уже больной, в постели, Цетлин все редактировал рукописи, читал корректуру.

После смерти М. О. Цетлина единоличным редактором журнала стал профессор М. М. Карпович, ибо М. А. Алданов еще раньше (после выхода 4-й книги) уже отошел от редакторства, хотя всегда оставался не только постоянным сотрудником, но и близким «Новому журналу» человеком. Он умер в 1957 году во Франции, в Ницце.

К недостаткам первого периода, по-моему, надо отнести переполнение первых книг «Нового журнала» политически-злободневными статьями. Конечно, тогда была война и печатание таких статей было понятно. Даже сейчас некая ценность их остается, как отображение тогдашних военных и политических событий и оценка их демократическим сектором русской эмиграции. Но для журнала, каким он был задуман, это все-таки был недостаток, что, кстати, признавали и сами редакторы.

Другим недостатком начальных книг журнала был плохой стихотворный отдел. Сейчас всякий человек более или менее чувствующий поэзию, в комплекте «Нового журнала» увидит, что первые книги, наряду с ценными стихами, часто содержат не очень интересную поэзию, говорящую только о необычайной терпимости его редакторов. Конечно, и этот недостаток отчасти обуславливался отрезанностью от Европы, но и мягкость М. О. Цетлина была тоже виною. По своей деликатности Цетлин не мог отказать многим, писавшим стихи, без всякого к тому основания. Но в конце концов всё это мелкие недостатки по сравнению с тем замечательным и

---

* Настоящая статья основана на двух моих статьях, появившихся ранее в «Новом журнале»: «Двадцать пять лет» (кн. 87, июнь 1967 г.) и «Сотая книга» (кн. 100, сент. 1970 г.). — Р. Г.

ценным материалом, который был опубликован в «Новом журнале» за этот период. У меня нет возможности перечислять все ценное. Я отмечу только некоторые произведения, чтобы показать значимость публикаций «Нового журнала» с 1942 по 1945 год.

За это время в отделе художественной прозы были напечатаны прекрасные рассказы Ив. Бунина — «Речной трактир», «Пароход 'Саратов'», «Таня», «Генрих», «Дубки», «Натали» и другие; роман М. Алданова «Истоки»; вещи Б. Зайцева, В. Набокова, М. Осоргина, В. Яновского. Но что мне хотелось бы особенно выделить, так это изумительные записи Михаила Чехова, известного актера МХТ, — «Жизнь и встречи». Жаль, что эта мастерски написанная проза до сих пор не переиздана отдельной книгой. «Жизнь и встречи» Михаила Чехова, я думаю, одна из самых примечательных публикаций «Нового журнала» за «военный период». Очень хороши и воспоминания известного художника М. В. Добужинского. Среди других ценных воспоминаний и статей отмечу воспоминания бывшего царского министра графа П. Н. Игнатьева, известного композитора А. Т. Гречанинова, знаменитого химика проф. В. Н. Ипатьева, статьи проф. Бабкина об академике И. П. Павлове, воспоминания бывшего советского дипломата А. Г. Бармина, воспоминания бывшего редактора газет «Речь» и «Руль» И. В. Гессена, статьи музыковеда И. Ясера. В публицистике за этот период было тоже много ценных статей — известного историка П. Н. Милюкова, известных социологов Н. С. Тимашева и П. А. Сорокина, философа и публициста Г. П. Федотова, проф. Г. Гинса, известного экономиста В. С. Войтинского, А. Ф. Керенского, А. А. Гольденвейзера, В. М. Чернова, М. В. Вишняка, Б. И. Николаевского, Г. Я. Аронсона, Д. Ю. Далина, В. Александровой, Ю. П. Денике, Д. Н. Шуба, С. М. Шварца и других.

Второй период «Нового журнала» начался со времени окончания войны, когда редакция могла уже связаться с русскими писателями, оставшимися во время войны в Европе. Это началось, примерно, с книги 14-й. Тогда стали печататься — роман Б. Зайцева «Путешествие Глеба», отрывки из его книги «Жуковский», «Плачужная канава» А. Ремизова, проза Н. Берберовой, Вл. Варшавского, Г. Газданова, Р. Гуля, Л. Зурова, М. Иванникова, Ю. Марголина, И. Одоевцевой. В это же время впервые в «Новом журнале» стали сотрудничать советские послевоенные эмигранты. В отделе прозы — повесть о концлагере Г. Андреева «Трудные дороги», повесть П. Ершова «Нинель», рассказы Н. Ульянова и других. В отделе поэзии, наряду со стихами И. Бунина, Ю. Балтрушайтиса, М. Волошина, З. Гиппиус, М. Цветаевой, Ф. Сологуба, Н. Клюева, Георгия Иванова, И. Северянина, Вл. Корвин-Пиотровского, И. Елагина, В. Набокова, Странника, Ю. Одарченко, К. Померанцева, И. Одоевцевой, Вл. Смоленского, А. Величковского, Лидии Алексеевой, Е. Таубер, Г. Евангулова, Ю. Терапиано, Г. Кузнецовой, Н. Туроверова, Н. Оцупа, Вл. Злобина, Я. Бергера, И. Чиннова, стали печататься стихи — Ольги Анстей, Глеба Глинки, О. Ильинского, Д. Кленовского, В. Маркова, Н. Моршена и других.

По-моему, особенно ценны — за этот период — были публикации в отделе воспоминаний и документов: — Зинаида Гиппиус о Мережковском, Федор Степун о предреволюционной России, Юрий Анненков о Блоке, К. Брешковская о революции 1917 года, Н. Валентинов — «Встречи с Андреем Белым», Н. Евреинов о театре «Кривое зеркало», известный пушкинист Модест Гофман о предреволюционном литературном Петербурге, А. Гумилева — «Н. С. Гумилев»; были опубликованы письма М. Горького к В. Ходасевичу и к Л. Андрееву, студенческие воспоминания П. Н. Милюкова, размышления В. А. Маклакова о I-й Государственной Думе; личные воспоминания известного итальянского слависта Этторе Ло Гатто о поэте Николае Ключеве; воспоминания члена Временного правительства И. Г. Церетелли о революции 1917 года, протопресвитера о. Георгия Шавельского — о первой мировой войне, Б. Погореловой — «Валерий Брюсов и его окружение». Особенно хочу отметить превосходно написанные воспоминания известной публицистки Е. Д. Кусковой — о детстве, юности, и предреволюционном времени. К сожалению, эти воспоминания были прерваны смертью их автора. Я очень много, конечно, не отмечаю. Скажу только, что в общий поток мемуарной литературы влились тогда интереснейшие работы советских послевоенных эмигрантов — М. Корякова очерки о войне, бывшего беспризорника Н. Воинова — «Беспризорные», художника Мориса Шаблэ — «Дом Предварительного Заключения», о терроре времен ежовщины, Е. Богдановича (проф. Зоргенфрея) «Я гражданин Ленинграда» — о блокаде Ленинграда во время войны; воспоминания Л. Дадиной «М. Волошин в Коктебеле», В. Позднякова о советских партизанах — «Республика Зуева»; Т. Кошеновой — о буднях советской женщины; подполковника Ершова — о работе НКВД во время войны; Н. Витова — рассказ латышского крестьянина, бежавшего из СССР; Вл. Орлова — «Из записок гвардейского политработника»; Т. Фесенко — о Киеве времен войны; Ю. Елагина — театральные воспоминания; проф. К. Штеппы — о массовом терроре ежовщины. Были напечатаны письма Марины Цветаевой к Г. Федотову и Р. Гулю и письма Зинаиды Гиппиус и В. Ходасевича к М. Вишняку.

За этот второй период «Новым журналом» было опубликовано много ценного и в отделе «Политика и культура». Отмечу статьи известных религиозных мыслителей — Н. А. Бердяева, протоиерея о. В. Зеньковского, проф. Н. О. Лосского, Г. П. Федотова «Россия и свобода», «Судьба империй» и др., С. Л. Франка «Ересь утопизма», Л. Шестова «Лютер и церковь». Отмечу и работы известных славистов Д. И. Чижевского «Баадер и Россия» и Р. В. Плетнева «Федоров и Достоевский. Из истории русского утопизма»; интересна работа знатока русского масонства П. А. Бурьшкина «Филипп — предшественник Распутина»; статьи Н. Валентинова о Ленине, под общим заглавием «Ранний Ленин»; статья В. А. Маклакова «Еретические мысли»; интересна большая работа известного американского ученого и дипломата Джорджа Кеннана «Америка и русское бу-

дущее». Много статей опубликовал за этот период проф. Н. С. Тимашев — «Пути послевоенной России», «Окаменение коммунистического строя», «Очернение Сталина» и др. Проф. М. М. Карпович давал в каждой книге всегда интересную редакционную статью на темы истории, политики, литературы под общим заглавием «Комментарии». Было много ценных публикаций на политические и экономические темы — А. Ф. Керенского, Д. Ю. Далина, Ю. П. Денике, Е. Д. Кусковой, М. В. Вишняка, проф. Д. Н. Иванцова, Н. И. Ульянова, А. В. Тырковой и других. Одним словом, на мой взгляд, за второй период «Новый журнал» опубликовал множество литературных произведений, мемуаров, документов и статей, значение и ценность которых несомненны и которые останутся вкладом в русскую литературу и науку.

В целом — этот, второй период журнала я бы охарактеризовал, как удачный. И в этом была большая заслуга М. М. Карповича, хоть ему и трудно было заниматься «Новым журналом», ибо он был и деканом и профессором Харвардского университета, где читал курсы русской истории и истории русской общественной мысли, что отнимало много времени. И тем не менее почти в каждой книге «Нового журнала» Михаил Михайлович успевал написать — иногда в поезде между Бостоном и Нью-Йорком — очередной «Комментарий». При Михаиле Михайловиче была создана «Корпорация Нового журнала», являющаяся фактическим и юридическим его издателем. Сейчас президиум корпорации состоит из А. А. Гольденвейзера (председатель), проф. З. О. Юрьевой (секретарь корпорации) и Д. Н. Шуба (казначей корпорации).

В 1952 году М. М. Карпович и издававшая тогда журнал М. С. Цетлина предложили мне войти в редакцию в качестве секретаря. Я вошел. И с тех пор я отдаю все свои литературные силы работе в «Новом журнале».

Было бы трудно установить дату, когда второй период «Нового журнала» перешел в третий. Это, разумеется, произошло не сразу после смерти Сталина в 1953 году. Этот период начался с так называемой «оттепели», когда внезапно до нас стали доходить отдельные голоса писателей и читателей из Советского Союза.

Все, конечно, началось с «Доктора Живаго», пробившего окно в Европу. По-русски за рубежом впервые отрывок из этого романа Бориса Пастернака был напечатан у нас, в 1958 году, в 54-й книге. Затем, вскоре, мы стали получать разные отклики, отзывы, даже приветы от некоторых советских писателей. Первый привет был передан нам с одного научного конгресса, через известного русского профессора-слависта от Анны Андреевны Ахматовой. Причем вместе с приветом Ахматова указывала, что в своем очерке о Гумилеве в книге 46, его свояченица, А. Гумилева, «много напутала и наврала». Так мы узнали, что Анна Ахматова читала «Новый журнал». А если читала она, то, вероятно, читают и другие писатели из советской элиты. Вскоре этому пришло подтверждение. Приехавший в

Англию советский прозаик Панферов получил от кого-то в Лондоне «Новый журнал» — весь тогдашний комплект — и, как нам передали, запершись в комнате гостиницы, читал и день и ночь. Панферову журнал понравился, он хвалил многое, особенно хвалил стихи Ивана Елагина, и увез с собой в Москву книги «Нового журнала». Потом от одного американского профессора, побывавшего в Москве, мы узнали, что директор одного из высших заведений Москвы (я умышленно не называю какого) аккуратно читает «Новый журнал», о котором он отозвался американскому коллеге весьма хвалебно, отметив особенно «прекрасный русский язык журнала». После советского языка-«канцелярита» эта похвала нас не так уж удивила и была понятна. Дальше, от литератора француза русского происхождения, ездившего в Москву, мы узнали, что он видел «Новый журнал» в редакциях «Литературного наследства» и «Нового мира». И на его недоуменный вопрос: «Разве вы получаете этот эмигрантский журнал?» — последовал несмущенный ответ: «Мы следим за всей русской литературой». Потом один видный деятель советской культуры (*nomina sunt odiosa*), встретившись в Европе со своим приятелем, известным американским профессором, за завтраком в разговоре о советских «толстых» журналах, вдруг сказал своему американскому коллеге: «Но больше всего я люблю нью-йоркский «Новый журнал». Американец так и ахнул. И приехав в США, конечно сообщил нам об этом, желая нас обрадовать. И, разумеется, обрадовал.

В эти же годы, наряду с такими конспиративными и полуконспиративными отзывами и приветями, мы твердо, фактически, убедились в том, что писательской и ученой элитой в Советском Союзе «Новый журнал» читается. В этом убеждали нас ссылки на наш журнал, которые стали появляться в «Литературной газете», в «Огоньке», и «Литературе и жизни», в «Литературном наследстве». Но особенно нас порадовали многочисленные ссылки на «Новый журнал» в книге известного ученого-слависта, академика Виктора Владимировича Виноградова «Проблема авторства и теория стилей». В ней Виноградов ссылается на «Новый журнал» много раз; и на статью известного музыковеда Леонида Сабанеева о музыке Стравинского, и на статью Юрия Иваска о поэзии Баратынского. А больше всего ссылок академик Виноградов делает на две статьи о творчестве Достоевского — проф. Николая Трубецкого и проф. Ростислава Плетнева. Факт, что «Новый журнал» стал пробиваться в Россию давал нам новые силы в деле издания журнала. Мы увидели что журнал, скромно основанный Цетлиным и Алдановым в 1942 году в Нью-Йорке, стал нужен в России, являясь там некой отдушиной в свободный мир.

Правда, как известно, за «оттепелью» последовали некие заморозки, которые сказались и на том, что в советской печати за последнее время нет ссылок на «Новый журнал», даже тогда, когда советская печать прямо, без зазрения совести, перепечатывает, например, из «Нового журнала» всё, что мы печатаем из архива И. А. Бунина: наброски его рассказов, записи, его литературное завещание,

письма.* Но отсутствие ссылок на наш журнал, беда небольшая. Зато у нас давно уже есть — через американские агентства — официальные подписки на «Новый журнал» от ленинградской Академии наук, от Библиотеки Ленина в Москве, появились подписки и таинственные, где указан номер почтового ящика. Последнюю такую подписку мы получили даже из Улан Батора, из Монголии. По своей наивности мы полагаем, что это, вероятно, некие «органы» государственной безопасности под псевдонимом изучают «Новый журнал» для «пополнения своего образования».

Вместе с проникновением в Советский Союз в этот третий период своего существования «Новый журнал» стал проникать и в славянские страны-сателлиты: в Польшу, в Чехословакию, в Югославию. Туда он идет в научные учреждения, в библиотеки. Есть и частные проникновения. Мы знаем, например, наверное, что наш журнал читал Михайло Михайлов, этот завидно смелый и истый поборник свободы мысли. Знаем мы, что «Новый журнал» регулярно читал А. Твардовский, бывший редактор «Нового мира», и И. Зильберштейн, редактор «Литературного наследства». Знаем, что в один из приездов Евгения Евтушенко в США он увез отсюда много книг «Нового журнала», причем когда на съезде славистов в Нью-Йоркском университете ему дали последнюю тогда — 85 книгу — он сразу обнаружил свое знакомство с «Новым журналом». Беря 85-ю книгу, Евтушенко сказал: «А, это тот журнал, где меня всегда ругают». Он, конечно, был не прав. Мы его не «ругаем». Вообще мы никого не «ругаем», а стараемся объективно оценивать, отдавая Божье — Богови, а кесарево — кесарю.

К сожалению, М. М. Карпович, который всегда рассматривал «Новый журнал» как некое свое служение России, не дожил до того времени, когда «Новый журнал» проник в Советский Союз. Карпович скончался в 1959 году.

После кончины Михаила Михайловича у нас создалась редакционная коллегия в составе проф. Н. С. Тимашева, Ю. П. Денике и меня. Но получилось так, что «Новый журнал» мне пришлось фактически вести одному.

Это время, с 1959 года и до середины 1960-х годов, входит в третий период «Нового журнала», когда журнал пробился к читателю и писателю за «железным занавесом». За эти годы, так же как и за предыдущие, «Новый журнал» опубликовал много примечательных вещей во всех отделах. Отмечу опять-таки только немногое. В отделе художественной прозы мы опубликовали: много коротких рассказов и записей И. А. Бунина, которые, как я уже говорил, пе-

---

* Справедливости ради должен отметить, что в «Литературной России» от 21 апреля 1967 г. были перепечатаны «Краткие рассказы» И. Бунина с ссылкой на «нью-йоркский 'Новый Журнал'». А в «Литературной газете» от 19 апреля 1967 г. в статье И. Зильберштейна о письмах М. Горького у автора (или у редакции?) не хватило, наверное, мужества назвать «Новый журнал» и он ограничился указанием на «русский журнал, выходящий в Нью-Йорке». — Р. Г.

репечатаны советской печатью; две вещи Б. К. Зайцева «Река времен» и «Звезда над Булонью»; очерки В. В. Вейдле «Равенна» и «Бессмертная ошибка» (о Петербурге); пьесу Евг. Замятина, повесть Гайто Газданова «Пробуждение»; большую вещь Д. С. Мережковского, неопубликованную при его жизни — «Св. Иоанн Креста»; несколько рассказов Л. Д. Ржевского и Н. И. Ульянова; отрывки из романа Б. Темиряева «Рваная эпопея»; Юлия Марголина «Книга жизни»; рассказы Христины Керн. Но все эти авторы — давние сотрудники журнала. Отмечу прозу, полученную из СССР: — повесть Лидии Чуковской «Софья Петровна», которая уже вышла на нескольких иностранных языках; «Нарым. Дневник ссыльной» Елены Ишугиной — потрясающий документ о советской нарымской ссылке; «Колымские рассказы» Варлаама Шаламова; «Находка в тайге» автора, которого мы подписали псевдонимом «Неизвестный». Опубликовали мы и вещи многих советских невозвращенцев: — концлагерные рассказы известного армянского писателя Сурена Саниняна; рассказы из московской современной жизни Аллы Кторовой; и совсем недавно — сатирические сцены «Сталин» московского драматурга Юрия Кроткова, ставшего невозвращенцем только в 1963 году. В отделе поэзии — неизвестную поэму М. Волошина «Святой Серафим», посмертные стихи Зинаиды Гиппиус, неизвестную поэму Игоря Северянина, «Посмертный дневник» Георгия Иванова, поэмы Т. С. Эллиота в переводе Н. Берберовой и множество стихотворений как зарубежных поэтов, так и полученных из Советского Союза от поэтов, которых там не печатают из-за «несозвучности».

В отделе «Литература и искусство»: — статьи Г. Адамовича под общим заглавием «Оправдание черновиков», его же «Наследство Блока», «О чем говорил Чехов», В. Вейдле «О ранней прозе Пастернака», «Похороны Блока», «О смысле стихов», Н. Берберовой «Советская критика сегодня», К. Брауна «Тайная свобода О. Мандельштама», Вяч. Иванова «Мысли о поэзии», композитора Н. К. Метнера «Мысли о музыке», проф. В. Ледницкого о Льве Толстом, композитора Артура Лурье «Вариации о Моцарте», «О мелодии», С. Маковского «Случевский, предтеча символистов», проф. Р. Плетнева «О лирике Тютчева», А. Раннита «Рильке и славянское искусство», «Вяч. Иванов и его 'Свет Вечерний'», Н. Ульянова «Алданов-эссеист», «После Бунина» и др., М. Гофмана «Клевета о Достоевском», Вяч. Завалишина «Заболоцкий», «О Б. Зайцеве»; ряд статей о творчестве Достоевского проф. Н. С. Трубецкого, В. Александровой «Прошлое сегодняшними глазами» (о советской литературе), Евг. Замятина «О языке», «О сюжете и фабуле», Л. Зурова «Герб Лермонтова», Зои Юрьевой «О творчестве И. Витлина», «Ремизов о Гоголе», Ю. Иваска «Фет», «Бодлер и Достоевский», С. Карлинского «Вещественность Анненского», проф. Дм. Чижевского «О поэзии футуризма», «Что такое реализм», «О литературной пародии» и др., протоиерея А. Шмемана «Анна Ахматова», Ю. Офросимова «О поэзии Вл. Корвин-Пиотровского», Р. Гуля «Цветаева и ее проза», «Солженицын и соцреализм», «Георгий Иванов»; о романе «Доктор Живаго» были напечатаны четыре статьи — Ф. Степуна, М. Корякова,

М. Слонима, Р. Гуля; Т. Петровская «Об эстонской поэзии»; Е. Кох «Марианна Веревкина». И много других интересных литературно-критических статей было напечатано за этот третий период.

В отделе «Воспоминания и документы» было опубликовано много ценных работ и по истории России и по истории русского искусства и литературы: «Дневники» известного политического деятеля и историка бывшего министра Временного правительства П. Н. Милюкова за время его пребывания в Белой армии и за время его переговоров с немцами в Киеве в 1918 году; Н. Валентинова «Встречи с Горьким», «О людях революционного подполья», «Ленинец раньше Ленина» (о большевике Вилонове), Р. Арсенидзе «Из воспоминаний о Сталине», А. Ф. Керенского «Моя жизнь в подполье» — впервые рассказанная Керенским история его подпольной жизни после захвата власти большевиками; А. Белобородова «В Академии Художеств»; доктор Эдинбургского университета Милица Грин опубликовал «Письма М. Алданова к И. Бунину», Д. Далин — «Дело Кравченко», Л. Дан «Бухарин о Сталине», И. Ильин «На службе у японцев» (во время второй мировой войны), Г. Кузнецова «Грасский дневник» (воспоминания о Бунине); письма известного советского писателя 20-х годов Льва Лунца из-за границы к «Серапионовым братьям» (публикация Гари Керна), С. Маковский «Н. Гумилев по личным воспоминаниям», И. Одоевцева «На берегах Невы» (воспоминания о Гумилеве, Мандельштаме, Кузmine и других поэтах-петербуржцах), Леонид Пастернак «Воспоминания», Ю. Анненков — воспоминания о Ленине, о Троцком, о Мейерхольде, письма к художнику Е. Климову известного деятеля «Мира искусства» художника А. Бенуа, К. Вендзягольский «Савинков», М. Бочарникова «Бой в Зимнем дворце» (воспоминания солдата женского батальона), К. Брешковская «Как я ходила в народ», И. Бунин «К моему завещанию», воспоминания Вл. Бурцева о его возвращении в Россию из эмиграции в 1914 году («Арест при царе и арест при Ленине»), письма Гершензона и Вяч. Иванова к Вл. Ходасевичу, «Страницы воспоминаний» гр. В. Зубова (о последних днях власти Временного правительства в Гатчине), воспоминания В. А. Муромцевой-Буниной «Беседы с памятью», Андрей Седых — литературные портреты М. Алданова и И. Бунина с их многими письмами к автору, воспоминания о февральской революции 1917 года бывшего министра Временного правительства И. Г. Церетели, воспоминания профессора К. Штепы о терроре ежовщины в 1937—38 годах. Я вынужден оборвать перечень опубликованных материалов...

Но совершенно особо хочу отметить некоторые документальные публикации, полученные из Советского Союза. Это: «Очерки по истории русской церковной смуты» А. Левитина и В. Шаврова; воспоминания Е. Тагер об О. Мандельштаме (публикация Г. Струве); «Стенограмма заседания Союза советских писателей» по вопросу об исключении Бориса Пастернака из Союза, — большой ценности документ, показывающий тот градус духовного террора и растления, при котором живут советские писатели. По-моему, правильно сказал один зарубежный писатель, что «это документ на сто лет». Таким

же ценным документом является «Послание из СССР на Запад», которое мы подписали «Икс», чтобы не повредить автору. Заграницей это послание уже вышло на многих иностранных языках. Хочу еще подчеркнуть большую и документальную и литературную ценность опубликованного нами «Письма мистеру Смиту» Юрия Кроткова о том, как и почему он, будучи в Москве, написал антиамериканскую пьесу «Джон — солдат мира».

В отделе «Политика и культура» за третий период «Нового журнала» отмечу работы известного русского историка проф. Г. В. Вернадского — «Миллюков и месторазвитие русского народа» (по поводу выхода за границей «Очерков по истории русской культуры» Миллюкова), «Повесть о Сухане» (по поводу книги советского историка В. И. Малышева), «Из древней Евразии» (по поводу книги советского историка Льва Николаевича Гумилева), «Человек и животный мир в истории России», «Усть-Цилемские рукописные сборники». Из других работ отмечу: Н. Валентинова «О предках Ленина и его биографиях», протоиерея о. В. Зеньковского «Мифология в науке», Ю. Гринфельд «Произвол работодателей в СССР» (о фактическом бесправии рабочих в Советском Союзе), С. А. Сатиной «Об истории женского образования в России», известного экономиста Наума Ясно-го «Начало второго послесталинского десятилетия в сельском хозяйстве», Ю. Денике «За фасадом 22-го съезда партии», «Купеческая семья Тихомирновых» (правда об основании газеты «Правда» на деньги купцов Тихомирновых), проф. Д. Иванцова «Легенды о советской деревне», Д. Анина «Вожди уходят, проблемы остаются», «Русская революция и либерализм», «Советы и международное положение» и др., А. Иванова «Биология и идеологическая борьба» (о Трофиме Лысенко и положении биологии в СССР), Н. Нарокова «Русский язык 'там'», М. Карповича «Два типа русского либерализма» (Миллюков и Маклаков), протоиерея Д. Константинова «Подтверждение неопровержимого» (об известном письме двух московских священников Н. Эшлимана и Г. Якунина), С. Левицкого «Место Н. О. Лосского в русской философии», проф. С. Верховского «О Гоголе», Б. Ловцкого «Философ библейского откровения» (к 100-летию со дня рождения Льва Шестова), Д. Мережковского «Что сделал Св. Иоанн Креста», Б. Двинова «Назад к Ленину?», В. Некрасова «Московские чудачки» (о московской школе математиков: Бугаеве, Цингере, Вернадском, Бредихине и других), Н. Нижальского «Эволюция академика Павлова» (правда о взглядах академика Павлова в последний период его жизни), Н. Полторацкого «Проф. Н. С. Тимашев о путях России», Е. Петрова-Скитальца «Кронштадтский тезис сегодня», К. Померанцева «Во что верит советская молодежь?», Федора Степуна «Вера и знание в философии Франка», «Москва — третий Рим», «Россия между Европой и Азией», проф. Н. С. Тимашева «Сталинский террор и перепись 1959 года», «На правильном ли пути Америка», «Три книги о Питириме Сорокине» и др., Н. Ульянова «Тень Грозного», Дм. Чижевского «Новое в истории русской культуры», Т. Чугунова «Всеобщая декларация прав человека и гражданина и диктатура КПСС», протоиерея А. Шмемана «Церковь, го-

сударство, теократия», А. Шика «Первопечатник Федоров», проф. А. Штаммлера «Ф. А. Степун» (к его кончине), Д. Шуба «Европейский социализм и советский коммунизм», «Три биографии Ленина», «Мемуары Керенского» и др.

Я думаю, что даже этот беглый и очень неполный обзор показывает, какая тематически разнообразная работа, охватывающая и современность и историю России, проделана «Новым журналом». Сейчас мы рассылает наш журнал в 36 стран. И тираж его за третий период увеличился почти вдвое.

Основатели «Нового журнала» определяли его идейную задачу, как защиту свободы русской культуры, как продолжение того идейного наследия, которое внесла Россия в мировую культуру. Эта задача и сейчас остается неизменной. И она заставляет нас (я сказал бы и вдохновляет нас) — в условиях порой очень трудных — продолжать это русское дело. Я верю, что когда-нибудь «Новый журнал» сыграет роль той магнитофонной ленты, на которой останутся записанными для истории свободные голоса русских поэтов, прозаиков, публицистов, ученых.

«Новый журнал» был основан, как свободный. Защищая эту нашу творческую свободу — а стало быть и политическую и гражданскую свободы человека — мы в этой защите непримиримы к насилью советской диктатуры. Когда-то в XVI веке формулу непримиримости хорошо выразил Мартин Лютер. На съезде в Вормсе он произнес свои знаменитые слова: „Hier steh' ich, ich kann nicht anders“ («На этом я стою; иначе не могу»). Такой же силы и наша непримиримость к насилью над человеком и его творчеством.

**
*

Теперь, с выпуском сотой книги в сентябре 1970 года, я могу сказать, что с половины 1960-х годов «Новый журнал» вступил в четвертый период, когда его редакция стала получать рукописи советских писателей уже не «с оказией», а прямо из рук писателей, бежавших на Запад от большевистской тоталитарщины. В этот четвертый период среди обычного материала мы напечатали вещи Анатолия Кузнецова, Юрия Кроткова, Аркадия Белинкова, Михаила Дёмина и других. В первом письме ко мне, тогда только что вырвавшийся из Советского Союза, Аркадий Белинков писал:

«Из всех русских изданий за границей я лучше всего знал именно Ваш журнал . . . В Москве я прочитал по крайней мере половину вышедших номеров. Дело это не простое, но по своему положению . . . я имел доступ в Отдел специального хранения Библиотеки им. Ленина, а кроме того его привозили друзья из-за границы». И позже А. Белинков написал мне о том, как «все мы без меры обязаны» существованию «Нового журнала».

Незадолго до него бежавшая на Запад Светлана Аллилуева из гонорара за свою первую книгу выделила пять тысяч долларов на поддержку «Нового журнала».

Были отзывы о «Новом журнале» и других писателей беглецов. Но особенно было ценно, полученное в этот период письмо некоего анонима. «Многоуважаемый г-н Гуль! Большое Вам спасибо за Ваш чудесный 'Новый журнал', который я получил от одного нового знакомого эмигранта. Я приехал в Европу, как турист из СССР, уезжаю обратно и увожу журнал домой. Хотя я и член партии, но Ваш журнал произвел на меня ошеломляющее впечатление. Я поражен тем, что в эмиграции есть такие силы, которые нам близки по духу. Вам, конечно, странно, член партии и близость духа? Но поверьте, что это так. Партия это лишь мертвый символ для нас, для молодежи. Мы тоже люди и добро для нас ближе, чем позолоченный труп. Очень жалею, что остаюсь анонимом — вы должны мне простить и понять. Читатель из СССР».

Было бы ненужным лицемерием, если бы я не сказал, что все эти отзывы были мне очень ценны и нужны. Нужны потому, что именно они давали и дают силы — в трудных, очень трудных условиях — вести «Новый журнал». И вести для того, чтобы как-то духовно перекликаться со всеми русскими людьми, которые, живя под игом однопартийной диктатуры, остаются все-таки духовно свободными, — как А. Солженицын, А. Синявский, Л. Чуковская, А. Вольпин-Есенин, Ю. Даниель, Н. Эшлиман, Г. Якунин, П. Якир, А. Марченко, Ю. Галансков, П. Григоренко, Ю. В. Мальцев и многие другие, сильные духом, кто несмотря ни на психиатрические «лечебницы», ни на владимирскую тюрьму, ни на мордовские сибирские кацеты — не гнется под «бесовским» режимом компартии.

Отстаивая гражданскую, политическую и творческую свободу человека, видя Россию культурно неотделимой частью Европы, «Новый журнал» боролся и будет бороться с антикультурой деспотического большевизма, этого — по слову П. Б. Струве — «соединения западных ядов и истиннорусской сивухой».